

ЛИНГВИСТИКА. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 811

А. Н. Беляев (г. Уфа)

Башкирский государственный аграрный университет

О критериях выделения частей речи

Статья посвящена рассмотрению лингвистических и нелингвистических критериев выделения частей речи. Автор подробно останавливается на выяснении соотношения критериев и уточняет границы их применимости.

Ключевые слова: части речи, частеречная теория, классификация, критерии выделения, полевая структура

Вопрос о природе и сущности частей речи стал достаточно общим местом современной лингвистической теории. Термин «части речи» (лат. *partes orationis*) мы встречаем в самых разнообразных лингвистических исследованиях: по морфологии и лексикологии, синтаксису, общему, сравнительному и прикладному языкознанию, а также в работах по методике преподавания родного и иностранных языков и др. Частеречная теория признаётся многими лингвистами одной из «центральных теорий языкознания на протяжении всей его истории» [5, с. 131]. «Части речи, – пишет Р. З. Мурясов, – относятся к основополагающим понятиям теории грамматики и теории языка в целом» [6, с. 515]. Тем не менее в лингвистической литературе до сих пор нет ни одной непротиворечивой классификации частей речи, которая опиралась бы на строгие научные критерии. Известный немецкий языковед Г. Пауль в своё время писал: «Принятая в индоевропейских языках классификация частей речи, идущая в главных чертах ещё от античных грамматистов, не имеет в своей основе последовательно выдержанных логических принципов, она сложилась в результате попыток учесть самые разные стороны проблемы. Поэтому для неё характерна известная произвольность» [7, с. 415]. Разные подходы к решению этой проблемы создают впечатление гетерогенности

объекта теории, в пределах которой проводится разграничение частей речи. Как справедливо отмечает В. М. Алпатов, «стало уже общим местом утверждение о том, что существует много точек зрения, ни одна из которых не является общепринятой, и что данная проблема далека от разрешения» [1, с. 37]. Аналогичные высказывания приводятся и во многих других работах, в том числе более ранних, и может сложиться впечатление, что проблема частей речи действительно относится к числу неразрешимых. Ещё Л. В. Щерба в начале прошлого века писал: «В последние десятилетия в русском языкознании по поводу пересмотра содержания элементарного курса русской грамматики всплыл *старый вопрос* о так называемых “частях речи”» (курсив наш. – А. Б.) [9, с. 63]. Вопрос настолько стар, насколько старой можно считать науку о языке.

Таким образом, есть основания для внимательного рассмотрения вопроса о критериях выделения частей речи.

Нельзя не признать, что трудности при выделении и классификации частей речи связаны прежде всего с двумя основными вопросами: 1) Что следует считать одним и тем же словом? 2) Каковы принципы грамматической классификации слов?

Если исходить при рассмотрении существующих точек зрения только из определений частей речи, содержащихся в тех или иных работах, то легко обнаружить, что во многих случаях принципы выделения частей речи вытекают прежде всего из конкретной классификации по тому или иному признаку. Но поскольку при этом не выдерживаются единые принципы классификации, возникают разногласия между учёными. Разногласия в вопросе о выделении частей речи не случайны. Они отражают сложность и противоречивость этого явления, а также различия в его истолковании лингвистами разных научных школ, которые ещё нередко находятся под воздействием многовековой традиции считать части речи выражением универсальных логических категорий. Эти расхождения говорят лишь о необходимости строго последовательно придерживаться какого-то одного подхода.

Самое общее определение этого термина можно встретить в Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой: «Части речи – основные подразделения, или разряды, на которые распадаются слова языка (словарный состав языка) вследствие наличия у них а) некоторого общего (абстрактного, категориального) значения, сопровождающего конкретное лексическое зна-

чение данного слова; б) системы грамматических категорий, специфических для данного разряда слов; в) особенностей синтаксического функционирования, а также г) особых типов формо- и словообразования» [2, с. 511]. Трудно провести выделение частей речи, исходя только из этого определения, поскольку в нём содержатся сразу несколько критериев классификации. Появление многообразия терминов, относящихся к теории частей речи, может быть объяснено полевой структурой, пронизывающей всю систему частей речи.

Наиболее целесообразными и устоявшимися критериями в практике лингвистических исследований при выделении частей речи являются: 1) семантический, 2) морфологический и 3) синтаксический.

В соответствии с семантическим критерием лексика делится на основе оцекатегориальных значений. Грамматические категории существительного, прилагательного, глагола соотносятся с логическими категориями субстанции, свойства и деятельности, или, вернее, процесса. Так, слово *стол* содержит в себе представление об определённом предмете, слово *ходить* – представление об определённом действии. Однако хотя функция существительного и заключается в том, чтобы выражать предметность, а прилагательное или глагол для этого не подходят, в некоторых случаях существительное всё же обозначает свойство или действие (*хромота, бег*). Так, на основании семантического критерия мы должны к глаголам отнести следующие существительные в немецком языке: *Schlaf* ‘сон’, *Schnitt* ‘разрез’, *Wurf* ‘бросок’. С другой стороны, существуют глаголы, обозначающие длительные состояния и свойства, например английские глаголы, выражающие физическое восприятие: *feel* ‘чувствовать’, *hear* ‘слышать’, *see* ‘видеть’; умственное состояние: *know* ‘знать’, *forget* ‘забывать’. В соответствии с морфологическим критерием слова классифицируются по своим морфологическим характеристикам, т.е. по тому, какие грамматические категории имеет данная часть речи и как эти категории выражаются в словоформах. Но и здесь не всё так гладко. Так, в русском языке некоторые существительные не склоняются, например *пальто, метро, кофе* и т.д. Г. Пауль считал, что наиболее последовательную классификацию можно провести, если взять за основу систему флексий [7, с. 418]. При этом он выделял три основных класса: имена, глаголы и слова без окончаний (несклоняемые слова, частицы). Однако именные формы глагола и субстантивированные несклоняемые слова не укладываются

ся в рамки этой классификации. К тому же система флексий не даёт достаточно оснований для того, чтобы выделить более мелкие классы. В соответствии с синтаксическим критерием слова выделяются в зависимости от синтаксических функций, которые они выполняют в предложении, т.е. определяющей является способность слов занимать те или иные синтаксические позиции. Слово в предложении оказывается носителем и лексических, и синтаксических свойств. Поэтому точная характеристика каждой категории слов не может ограничиться только определением её лексической или синтаксической стороны, например нем. *sieben* ‘просеивать’ / ‘семь’. Очевидно, в некотором идеальном случае все три критерия должны совпасть, отчего и можно говорить о «категории существительности» [4, с. 77–78].

Разумеется, далеко не всегда эти критерии содержатся в работах лингвистов в «чистом» виде. Так, в отечественной германистике части речи принято анализировать как «наглядный пример сочетания лексической семантики и грамматических законов» [8, с. 14], и именно этот факт предопределяет всестороннее и многоаспектное рассмотрение частей речи во всём разнообразии их существования в немецком языке. При определении критериев классификации частей речи языковеды справедливо указывают на то, что, вопреки применению разных критериев в выделении частей речи в немецком языке, в грамматике наблюдается почти одинаковая их классификация [8, с. 30]. В немецком языке имеются следующие части речи, которые с семантической точки зрения могут быть разделены на значащие (самостоятельные): имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, и незначащие (служебные): артикль, предлог, союз, междометие. С морфологической точки зрения они делятся на изменяемые: имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, артикль, глагол, и неизменяемые: наречие, предлог, союз, междометие. Однако это деление является в значительной мере условным, а границы между разными категориями – текучими. Так, например, предлоги *auf*, *in* и др. или союзы *aber*, *wenn* хотя и не имеют предметного значения, тем не менее обладают определённым абстрактным значением. Все неизменяемые части речи могут субстантивироваться, переходя таким образом в категорию изменяемых и полнозначных, несущих совершенно иную функцию в предложении, например: *das Wie*, *das Auf und Ab*, *das Ach und Weh* и т.д. Ср.: *Röslein wehrte sich und stach*, *Half ihr doch kein Weh und Ach* (Гёте). Не существует и абсолютных

границ между отдельными частями речи одной категории. Достаточно упомянуть о частой субстантивации прилагательных и других частей речи, например: *der Gelehrte, der Weise, eine Drei, das Seine* и т.д. Не исключена и возможность обратного перехода, например имени существительного в категорию прилагательных. Приведём примеры из немецкого языка: *so ist er Fuchs genug* 'он достаточно лиса' (Лессинг). – *Weg, du Traum, so gold du bist* (Гёте). По мнению Г. Пауля, превращение существительного в прилагательное происходит за счёт того, что из семантики существительного выпадают какие-то отдельные компоненты, содержащие представление о субстантивации, так что остаются только присущие данной субстантивации свойства [7, с. 420].

При выделении частей речи М. Д. Степанова и Г. Хельбиг считают необходимым использовать все три критерия (семантический, синтаксический и морфологический) и по возможности прибавить к ним ещё и словообразовательный критерий. Основным среди названных критериев ученые считают синтаксический, используемый ими при решении спорных вопросов отнесения того или иного слова к определённой части речи.

Очевидно, что вышеназванные подходы к выделению частей речи могут представлять определённые трудности применительно к языкам с различным строем. Поэтому большинство традиционных классификаций частей речи не являются ни строго семантическими, ни строго морфологическими, ни строго синтаксическими. Использование разных критериев или неоднородность подходов В. М. Алпатов объясняет разными причинами: «...во-первых, эклектичностью концепций (что, конечно, иногда имеет место), во-вторых, необходимостью более детального описания, учитывающего все стороны» [1, с. 43]. Но как избежать построения классификации, построенной на внутренне противоречивых принципах, если сам объект классификации представляет собой довольно сложное явление? Прежде всего необходимо выяснить соотношение критериев и уточнить границы их применимости. Как отмечает В. М. Алпатов, создаётся впечатление, что часто лингвисты не классифицируют слова на основе тех или иных свойств, а наоборот, ищут свойства, которыми обладают заранее известные классы [1, с. 43]. Это приводит к поиску нетрадиционных классификаций, проводимых на основании нелингвистических критериев.

В лингвистической литературе известен подход, основанный на интуиции. Л. В. Щерба в известной статье «О частях речи в русском языке», подчёркивая важность понятия «части речи», в тоже время указывал на то, что «самое разграничение “частей речи” едва ли можно считать результатом “научной” классификации слов» [9, с. 63]. При этом он отмечал, что хотя лексику можно классифицировать различным образом, в вопросе о «“частях речи” исследователю вовсе не приходится классифицировать слова по каким-либо учёным и очень умным, но предвзятым принципам, а он должен разыскивать, какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой» [9, с. 64]. И далее: «Едва ли мы потому считаем *стол*, *медведь* за существительные, что они склоняются: скорее мы потому их склоняем, что они существительные» [9, с. 64]. Размышляя по этому поводу, В. М. Алпатов справедливо ставит вопрос, что означают слова Л. В. Щербы «навязывается самой языковой системой». Поскольку любые классификации основываются на тех или иных различиях, существующих в языковой системе, они не могут быть произвольными [1, с. 43]. Соглашаясь с В. М. Алпатовым, под «навязыванием», по-видимому, следует понимать влияние со стороны психологического механизма. Носители языка ощущают неоднородность тех единиц, которые хранятся в их памяти, и опознают эти единицы как принадлежащие к тем или иным группам слов. С психолингвистической точки зрения вполне закономерно членить на классы слова языка в целом, что восходит ещё к античной традиции. Однако интуитивные представления о частях речи могут в той или иной степени не совпадать. Расхождения с языковым чутьём выявляются у разных социальных групп населения. Особенно это касается иноязычных единиц, иноязычных вкраплений в языковое сознание носителей конкретного языка. Например, при детальном изучении переводных ассоциатов у носителей русского языка наблюдается, по экспериментальным данным Е. В. Бентя, преобладающее число реакций, являющихся по своей частеречной характеристике именем существительным, следующими по частотности идут прилагательное и глагол, и только затем с большим разрывом – наречие, местоимение, числительное, союз, предлог и частица (два последних типа встречаются только единожды) [3, с. 199].

В заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что словарный состав языка может классифицироваться по разным основаниям: семантическим, морфологическим, синтаксическим, психологическим. Классификации, по-

строенные на основании синтаксических и семантических критериев, в индоевропейских языках являются достаточно универсальными. Большое разнообразие представляют классификации, которые опираются на морфологический критерий. В ряде случаев могут быть выделены пересекающиеся группы слов, когда одни и те же слова имеют признаки, вводящие их сразу в несколько классов. Классификация лексики должна учитывать все грамматические признаки слов, чтобы выявить их релевантность, иерархию и взаимодействие для каждого «класса слов» отдельно взятого языка, чтобы путем их последующего сопоставления выявить общие закономерности. При выделении частей речи помимо лингвистических критериев могут иметь место и нелингвистические критерии, которые не противоречат классификациям, построенным на лингвистических критериях, а дополняют друг друга.

Литература

1. Алпатов В. М. О разных подходах к выделению частей речи // Вопросы языкознания. 1986. № 4. С. 37–46.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 606 с.
3. Бентя Е. В. Иноязычные единицы в языковом сознании носителей русского языка (на материале ассоциативных баз данных РАС, ЕВРАС и СИБАС) // Вопросы психолингвистики. 2018. № 2(36). С. 196–208.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
5. Лукин О. В. Части речи в античной науке (логика, риторика, грамматика) // Вопросы языкознания. 1999. № 1 С. 131–141.
6. Мурясов Р. З. Грамматические особенности частиц // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 515–521.
7. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с нем.; вступ. ст. С. Д. Кацнельсона. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 504 с.
8. Степанова М. Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М.: Высш. шк., 1978. 260 с.
9. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные труды по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1957. С. 63–84.